

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Конституционный и международно-правовой статус человеческого достоинства: влияние и соотношение

Научный руководитель – Кравец Игорь Александрович

Воробец Александр Андреевич

Студент (бакалавр)

Новосибирский государственный университет, Юридический факультет, Новосибирск,
Россия

E-mail: a.vorobets@g.nsu.ru

Человеческое достоинство как категория в современном мире приобретает всю большую ценность и привлекает все большее внимание как ученых-теоретиков, так и политических и правовых деятелей-практиков. Как заявляют зарубежные ученые, например К. Дюпре [4], или российские, например В.В. Невинский [5], XXI век будет веком человеческого достоинства. Кроме того, в современном мире роль достоинства повышается и за счет того, что на его основе формируются новые комплексные отрасли права [2].

Для того, чтобы преломлять такую важную категорию не только конституционного, но и уже международного права, как «человеческое достоинство» к правовым системам разных государств, необходимо разобраться в сущности такого понятия.

На данный момент в доктрине отсутствует единое мнение по вопросу содержания самого определения «человеческое достоинство» [3], но с позиции практического применения считаю наиболее целесообразным не ограничивать такое понятие под конкретные юридические рамки, ведь само понятие включает себя не только правовую, но и моральную стороны [1]. Ввиду этого, каждое государство будет интерпретировать по-своему такую категорию исходя из собственных правовых особенностей.

С целью выяснения заложенного государствами смысла «человеческого достоинства» необходимо проанализировать сам правовой материал конституционных и универсальных актов.

Среди универсальных нормативных актов необходимо выделить: Устав ООН 1945г, Всеобщая декларация прав человека 1948г, Международный пакт о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах 1966г, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975г, Декларация тысячелетия ООН 2000г.

Среди конституционных нормативных актов необходимо выделить: Конституции Японии 1947г, Италии 1948г, ФРГ 1949г, Индии 1949г, КНР 1982г, Марокко 2011г, Египта 2014г, Туниса 2014г.

Государства не могли самостоятельно вырабатывать категорию «человеческого достоинства» в своих конституционных актах без наличия такого понятия в универсальных актах. Следовательно, здесь имеет смысл говорить о заимствовании такими государствами международно-правового лексикона к собственной правовой системе, или другими словами, о влиянии международных актов на конституционные.

Рассматривать влияние международных актов на конституционные необходимо начать не с анализа Устава ООН 1945г, а с анализа Всеобщей декларации прав человека 1948г. Основной причиной такого порядка рассмотрения является то, что Устав ООН 1945 года в своей преамбуле закрепляет повторное утверждение веры в достоинство и ценность человеческой личности. В большей степени такая формулировка носит символический характер, дабы подчеркнуть, что после Второй мировой войны ООН готово вновь заниматься вопросом охраны и защиты достоинства человеческой личности.

Но главный толчок в развитии «человеческого достоинства» в конституционных и универсальных актах был со стороны Всеобщей декларации прав человека 1948г. В ней в преамбуле указывалось на то, что признание достоинства — это основа свободы, справедливости и всеобщего мира. В статье 1 указывалось на то, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве. Именно эти положения были по-своему заимствованы отдельными государствами и включены в содержание своих конституционных актов.

Так в статье 24 Конституции Японии 1947г, законы в отношении вопросов, связанных с браком и семьей, должны составляться исходя из принципа личного достоинства и равенства полов. То есть достоинство — это основа для регламентирования прав в семейной жизни населения Японии.

Или, например, в Конституции Италии 1948г. в статье 3 указывалось на то, что все граждане имеют равное общественное достоинство. А в ст.41 указывалось, что частная хозяйственная инициатива не может осуществляться в противоречии с человеческим достоинством.

Следовательно, в этой взаимосвязи норм конституционных и универсальных актов можно наблюдать заимствование норм Всеобщей декларации прав человека 1948г. разными государствами, например Японии или Италии, для содержания своих конституций 1947г и 1948г. соответственно.

Но на этом влияние универсальных актов на конституционные акты не заканчивается. Те же параллели можно проводить и с другими актами, перечисленными выше. Но основополагающее значение все же имеет Всеобщая декларация прав человека 1948г.

В связи с выявлением влияния универсальных актов на конституционные необходимо обозначить и соотношение между ними. Для этого следует выделить критерии, по которым будем проводиться соотношение:

- 1) по хронологии: универсальные акты — первостепенные, конституционные акты — производные;
- 2) по содержанию: универсальные акты — имеют общие положения, конституционные акты — имеют особенные положения (которые соответствуют правовым особенностям конкретных государств);
- 3) по уровню: универсальные акты — международный уровень, конституционные — национальный уровень;

По результатам исследования, можно сделать вывод о начале развития «человеческого достоинства» в современном мире с момента принятия Всеобщей декларации прав человека 1948г. не только в доктрине конституционного и международного права, но и в правовой основе самих государств Запада и Востока.

Именно данный нормативный акт повлиял на содержание многих конституционных актов государств. Но нельзя забывать и о самостоятельной правовой ценности человеческого достоинства в конституциях различных государств.

По соотношению конституционных и универсальных нормативных актов более главенствующее значение отдается именно универсальным актам.

Источники и литература

- 1) Бондарь Н. С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Н.С. Бондарь — М: Конституционное и муниципальное право, 2017. № 4 — 19-31 с.

- 2) Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / Под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. — М: ИГП РАН, 2017. — 224 с.
- 3) Кравец И.А. Достоинство личности: диалог теории, конституционных норм, международных регуляторов и социальной реальности // И.А. Кравец — М: Журнал российского права, 2019. №1 — 111-128 с.
- 4) Кравец И.А. Конституционализация достоинства личности и перспективы на социальное благополучие // И.А. Кравец — М: Государство и право, 2020. №1 — 41-53 с.
- 5) Невинский В. В. Конституция Российской Федерации и достоинство человека (вспоминание о будущем) // В.В. Невинский — М: Конституционное и муниципальное право, 2013. № 11 — 48-54 с.